

— Не слишком ли это грязно? Заламываешь, бьёшь девушку камнем, ослепляешь, да ещё и кусаешь, а?

Рабы обвинила его в том, что в поединках есть свои неписанные правила.

Сюро также понимал, о чём говорила Раба.

Внешне люди и демоны отличаются, но имеют схожую культуру и схожие мысли.

Доблесть демонов напоминает рыцарскую доблесть, и справедливо сказать, что манеры поведения демонов в бою почти одинаковы, несмотря на то что они враги. Поэтому они также разделяют общие ценности неприятия методов, которые считаются трусливыми. Так что неудивительно, что то, что только что сделал Сюро, она восприняла как акт неуважения.

Но Сюро не стыдился своих действий.

— Ну что ты, я просто подумал, что будет плохо, если я буду драться впосилы.

Сказал Сюро совершенно серьёзно.

Если Сюро сможет победить, борясь честно и справедливо, то лучше и быть не может. Но если он не выложится на полную и проиграет, он останется дураком. Так что он не мог найти другого средства для победы.

— Хм... Так вот как ты говоришь.

Раба злобно и воинственно улыбнулась.

Но даже так, Сюро не намеревался менять свою тактику.

Раба, вышедшая на поле боя как женщина, была искусна в обращении со своим оружием. В обычном бою у него не было бы шансов на победу.

Сюро выставил перед собой раскрытые ладони и наклонился вперёд.

Хотя Сюро не обладал выдающейся силой в команде Роми, он претендовал на место одного из лучших в боях без оружия, особенно когда он дрался в командном бою.

Раба, напротив, расстегнула застёжки собственной брони, сняла латы и сорвала с себя одежду. Из-под одежды на свет вышел богатый дуэт холмов, которые очень напоминали женскую грудь.

Однако на кончике выпуклостей груди не было сосков, только белая кожа живота, не покрытая чешуёй.

Возможно, это было бы зажигательное зрелище, которое приковало бы взгляд демона мужского пола, но человек Сюри этого не оценил.

Ещё более проблематичным было то, что, сняв броню и одежду, ему не за что было ухватиться. Кожа демонов была покрыта мягкой чешуёй, которая, казалось, соскальзывала, когда за неё пытались ухватиться. Предыдущие атаки и защиты показали, что Сюри хорошо владеет техникой бросков и заломов.

Рабьо сжала кулаки и выставила их.

В такой стойке она использовала своё преимущество в габаритах, чтобы парировать удары Сюри и держать его на расстоянии.

— Скажу вот что, я тоже буду бить кулаками. Ты всё ещё хочешь продолжить?

Рабьо показала провокационную улыбку.

— Конечно.

В ответ Сюри слегка наклонился вперёд.

— Ну тогда я иду.

На слова Сюри Рабьо улыбнулась и двинулась вперёд.

Кулак Рабьо рассёк небо, а её удар поднял облако пыли.

В противовес ей, Сюри также использовал удары, броски и болевые приёмы, а в этих промежутках — тычки в глаза, чтобы ослепить её и удары камнем. Он без колебаний использовал грязные приёмы, такие как атаки исподтишка.

Дошло до кровавой рвоты и воплей, а выбитые зубы начали летать по воздуху.

Однако у них было не так много времени, чтобы драться изо всех сил, и развязка наступила неожиданно быстро.

Сюри выплюнул кровь изо рта и упал плашмя на землю.

Его лицо было залито кровью, он задыхался и не мог стоять.

— Ух, это было тяжело.

Сюро удалось перевести дыхание, и он поднял голову только для того, чтобы посмотреть вперёд.

Передо ним Рабьо стояла на коленях на земле и смотрела на него. Её руки были сломаны и безвольно свисали. Левая нога была вывернута в суставе, из-за чего она не могла стоять.

Для неё уже было невозможно драться, но в её глазах пылал боевой дух, и она пристально смотрела на Сюро.

Переведя дух, Сюро встал и вытащил меч, который он бросил в дерево. С мечом в руке он подходил к Рабьо. Оставалось только забрать голову Рабьо, и на этом всё закончилось бы.

Когда Сюро встал перед ней с мечом в руке, Рабьо о чём-то подумала и выдохнула.

— А-а-а, кстати, как тебя зовут?

— Я Сюро.

Рабьо спросила и Сюро честно ответил ей.

— А, спасибо тебе, Сюро. За то, что не дрался вполсилы.

Перед лицом собственной смерти Рабьо не испытывала ненависти или жажды жизни, вместо этого она была благодарна человеку, который её убьёт.

Для Рабьо, которая посвятила свою жизнь сражениям, было только одно, чего она не могла простить.

Это бой вполсилы.

Если есть кто-то, кто сильнее вас, он будет побеждать вас, при этом сражаясь вполсилы. Это то, с чем ничего нельзя поделать.

Это означает, что вы настолько слабы, что не можете заставить своего оппонента показать свою истинную силу, из-за чего вам приходится глотать слёзы, хотя это и досадно.

Однако было непростительно, если кто-то более слабый, чем его соперник, потерпел поражение, при этом сам не выложившись на полную.

Было возмутительно, когда такие люди не выкладывались на полную по своим эгоистичным причинам, и использовали это как оправдание за своё поражение.

С точки зрения Рабьо, боевой стиль Суро был действительно отвратительным.

Он был мелочен и даже неприличен, поскольку он не следовал кодексу воина и просто хотел победить.

Но он определённо выложился на полную. В этом не было никаких сомнений.

Он сразился и победил противника, которого хотел победить во что бы то ни стало, всеми силами.

Это был чисто воинский бой, лишенный всякого тщеславия. Можно сказать, это было апофеозом поражения.

Неплохой конец.

Сознание Рабьо отключилось, когда клинок Суро опустился вниз.

Будучи обезглавленной, на лице Рабьо появилась довольная улыбка, когда оно катилось по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2064359>